

Научная статья

УДК 008+930.85+23/25+94(47)

DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_167

Семантические акценты концепта «святой град» в русской культуре

Е. Ю. Перова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
eperova71@list.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются контексты концепта «святой град», приводятся примеры из различных сфер художественной культуры, в течение отечественной истории репрезентирующих этот образ. Также отмечаются границы современных научных трактовок «топоса», выявляется связь образа с самоидентификацией носителя культуры. В работе используются междисциплинарные методы, позволяющие приблизиться к целостному пониманию данного концепта. Семантические границы концепта «святой град» определяются сакральными истоками, в свою очередь обуславливающими трансляцию соответствующих смысловых коннотаций и в современной культуре.

Ключевые слова: концепт «святой град», русская история и культура, христианская культура, сакральное, тоpos

Для цитирования: Перова Е. Ю. Семантические акценты концепта «святой град» в русской культуре // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 6 (874). С. 167–172. DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_167

Original article

Semantic Boundaries of the “Holy City” Concept in Russian Culture

Ekaterina Yu. Perova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
eperova71@list.ru*

Abstract. The article examines the contexts of understanding the concept of the «Holy City», provides examples from various spheres of artistic culture that represent this image in the domestic history. The boundaries of modern scientific interpretations of the “topos” are also noted, the connection of the image with the self-identification of the culture carrier is revealed. The research involves interdisciplinary approaches that allow the author to approach a holistic understanding of this concept. The semantic boundaries of the concept of the “Holy City” are determined by the sacral origins, which in their turn determine the translation of the corresponding semantic connotations in modern culture.

Keywords: the concept of “Holy City”, Russian history and culture, Christian culture, sacral, topos

For citation: Perova, E. Yu. (2023). Semantic Boundaries of the “Holy City” Concept in Russian Culture. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(874), 167–172. 10.52070/2542-2197_2023_6_874_167

ВВЕДЕНИЕ

Образное восприятие мира – одна из основных характеристик картины мира, присущей русскому народу. В свою очередь этот маркер отражает целостность мировосприятия, в соответствии с которым мир познается посредством «верующего разума» [О верующем разуме, 1912]; процессы европеизации и секуляризации занимают в отечественной истории сравнительно небольшой временной период.

«Устойчивые топосы» в культуре так или иначе связаны с сакральным пространством. В русской культуре сакральная сфера раскрывается через освоение восточно-христианской традиции. При этом религиозная символика воспринимается и отражается по-иному, нежели в европейской христианской традиции. Понятие «топоса» до сих пор не имеет точных определений и его коннотации в определенных контекстах синонимичны значению «образ». В данной статье такое понимание «топоса» усиливает акцент на образном восприятии в русской культуре сакрального пространства, вместе с тем нередко отсылающего к географически конкретному месту.

Среди доминирующих первообразов в русской культуре устойчивое место занимает концепт «святой град», семантические контексты которого в христианском сознании и отечественной культуре образуют наиболее емкую парадигму. Она охватывает пространство земных и небесных реалий, материальной культуры и религиозно-философских построений. Архетип града в христианской культуре перешел в иконографию как один из основополагающих семантических компонентов.

Град земной становится аксиологической проекцией града небесного. Смысловые параллели между ними можно проследить на примерах градостроения, особенностей храмовой архитектуры, иконографических сюжетов, богослужебных текстов, образа города в русской литературе и др.

КОННОТАЦИИ «СВЯТОГО ГРАДА» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Первообразы многих явлений в культуре и повседневной жизни русского народа связаны с символикой и семантикой христианства. Одним из таких понятий является Град. Это не столько огороженная, защищенная территория, сколько напоминание о вечном, проецируемое и на определенное географическое пространство, но, прежде всего, на образ Небесного Иерусалима. «Иерусалим – это многоплановый сакральный образ, на котором сходятся основные идеи православного сознания. Можно

сказать, что мировосприятие Средневековья ориентировано на Иерусалим» [Иерусалим, 1994, с. 3]. Архетип града связан с местом земной жизни Христа, городом, образ которого в христианской культуре перешел со временем в иконографию и другие сферы культуры как напоминание о вневременном в пространстве земного. При этом вселенский характер христианства не ограничивает творческое начало и особенности самосознания народа.

В средневековый период существовало различие в значениях слов город и град в славянских языках: град как огороженный детинец, где построены церкви; город – просто укрепленный пункт, на это обращает внимание В. Г. Костомаров [Костомаров, 1994]. В. И. Даль указывает различные оттенки слова «град» и его производных: «"городить" – "вообще строить", вместе с этим созидательным смыслом выделяется и негативная оценка: "городить вздор, пустословить"; но это исключение лишь показывает, что всегда в той или иной мере появляется искажение, обмирщение или профанация смыслов. "Городить" означает и создавать защищенное пространство, и не только в видимом мире, но и во внутреннем мире души человека, неслучайно появляется в народе выражение "огради меня от обид"» [Даль, 1998, с. 380]. Слово «город» означает и населяющих его людей. Сообщество, единство народа отсылает к понятию соборности, которое появляется в русской философии в середине XIX века в трудах славянофилов. Единство в христианском сознании или «соборность любви есть Церковь, человеческий род в своем оцерковлении, богоуподоблении, обожении, которое и есть цель и задача человеческой жизни» [Булгаков, 1987, с. 547].

В городе центральное место традиционно отводилось храму, собору. Не случайно В. И. Даль приводит поговорку: «Где город, тут и вера, где деревня, тут и порядня (...что изба, то обычай)» [Даль, 1998, с. 381]. От слова «град» образовано слово «гражданин», значение которого в религиозном сознании связано с представлениями об Отечестве Небесном. «Гражданские обязанности двояки: к правительству и к ближнему» [там же, с. 390].

Таким образом, через семантический контекст происходит отождествление слова «град» с пространством святости. Пространство города в христианском сознании часто связано с образом конкретного святого. Святой подвижник данного города защищал, ограждал его жителей в мистическом смысле и показывал пример следования ко Граду Небесному. Благодаря присутствию образа святого покровителя в памяти народа, актуализировалось представление о вечности. Оно определяло и жизнь человека в настоящем. Как правило,

святость предков особенно ясно осознавалась в трагические периоды отечественной истории. В данном русле логично и естественно воспринимать образ града Китежа.

Слово «град» созвучно во всех славянских языках, а также родственно в литовском, в древнеиндийском и готском языках слову со значением «дом» [Фасмер, 1996, с. 443]. Слова «град» и «дом» часто становятся контекстуальными синонимами.

Град земной становится не только аксиологической проекцией Града небесного, но и крепостью, стражем, защитой от внешнего врага. Судьбы русского и южнославянских народов особенно близки, в том числе и по причине необходимости защищаться от внешних завоевателей. Типология городов христианских славянских народов схожа. Так, например, битва при Косово (1389) стала одним из самых значительных событий в истории Сербского государства. Впоследствии она повлияла на особенности городской архитектуры и монастырской фортификации: при постройке монастырей в первую очередь использовали особенности горного рельефа, но практиковалось и сооружение внутренней цитадели. Она обеспечивала дополнительную защиту. На русской земле храмы, монастырские ансамбли и города также устраивали, как правило, на возвышенных местах.

Монастырский ансамбль рассматривается как дом, град, остров спасения, часто островные монастыри воздвигались в пустынных местах, на островах, в горах, где образ восхождения в горный мир сочетался с гористым рельефом и возможным уединением. Распространенный в иконографии образ лестницы, ведущей к небу (предложенный раннехристианским подвижником игуменом Синайской горы преподобным Иоанном), сопровождался окружающим пейзажем рельефной местности. Такое природное окружение соответствовало словам богослужебных текстов (например, «горе имеем сердца») и постоянно напоминали о Горнем Отечестве, «Небесном граде». Преподобный Иустин Попович писал: «Я знаю, я предчувствую и знаю, что Ты единственный Архитектор... Который может выстроить вечный дом души моей» [Преподобный Иустин, 2005, с. 260].

С XIV столетия в храмах большая часть росписей приобретает сюжетный характер, евангельские и библейские сюжеты начинают обостренно восприниматься в контексте эсхатологических настроений. Они отнюдь не носят пессимистического характера. Однако они зиждутся на приоритете духовного начала и главной цели человека – соединения с Богом в Небесном Отечестве. Град земной уподобляется Граду небесному. Так, например, в росписях появляется сюжет Великого исхода.

Град, как и храм, в таком случае становятся духовным ориентиром, постоянно напоминая о цели христианской жизни. При этом смысловым синонимом Града может быть и Сад как пространство чистого и Божественного. Ярким примером тому семантическое поле стихотворения М. И. Цветаевой «Сад»:

За этот ад,
За этот бред,
Пошли мне сад
На старость лет.
... Такой мне сад на старость лет...
– Тот сад? А может быть – тот свет? –
На старость лет моих пошли –
На отпущение души.

Созидаемое окружение человека «прочитывалось» в контексте вечных образов: «...соборный храм символизировал Небесный Град, как бы опустившийся на землю с неба от Бога», а «крепость знаменовала собой земной Иерусалим», – призывая к бодрствованию и жизни по заповедям [Мокеев, 2007, с. 23]. Храм как «синтез искусств» [Флоренский, 1996] создает единое смысловое пространство, объединяющее вербальные и невербальные компоненты: библейские и евангельские сюжеты росписей «читаются» «не просто как иллюстративное изображение, но как символическая тема, тесно связанная с литургией» и «с основанием Церкви на земле» [Тодич, 1994, с. 34–35].

В то же время Иерусалим не является абсолютным символом, он являет собой лишь земное воплощение Горнего Иерусалима. Поэтому попытки воплотить в архитектурной форме образ града небесного долго находились в процессе поиска, «даже появившийся новый крестово-купольный храм не остановился в своем развитии, а значит, не был образцовым, идеальным», при этом «в храмах каждой школы "Небесный Град" был проявлен в разной степени "похожести" на Первообраз»; «полтысячелетия потребовалось грекам, чтобы усовершенствовать крестово-купольный храм, причем явно не в конструктивном, а в символическом отношении» [Мокеев, 2007, с. 16–17, 22]. Смысловая параллель между градом и храмом выявляется и в указании на то, что Град может выглядеть кубом (Откр. 21: 16), а приоритет духовного – в уязвимости самых совершенных творений рук человеческих: «горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий!» (Откр. 18: 10).

Изображение Небесного Иерусалима, «новозаветного рая, было крайне важным для христианского искусства... Художники тщательно следовали описанию Небесного града (в Откровении

ап. Иоанна Богослова)... Небесный град изображали с разных ракурсов...». Так, образы ворот передаются в порталах храмов и при входе в город (например, Золотые ворота Царьграда); «представление, что Град Небесный будет полон постоянного света... повлияло на дальнейшую культурную традицию» и в европейской, и в отечественной культуре и литературе [Багдасарова, 2019, с. 261, 269]. Категория света в христианской культуре многоаспектна и связана с идеей преображения человеческой души. Нередко образ света является маркером, границей между трансцендентным миром и материальным в изобразительном искусстве.

А. М. Панченко, пишет о том, что для правильного выяснения «культурного ореола» «надлежит сообразоваться с эстетическим кодом той или иной системы, ввести в инструментарий культурологии ценностный подход», который определяет эволюцию культуры, где события протекают «все же в пределах «вечного града», <...> старые ценности, выработанные многовековым народным опытом, только оттесняются на задний план, но не покидают „вечного града“» [Панченко, 2005, с. 36, 316].

Образ отдельных городов в мировой истории отражает динамику взаимодействия светского и религиозного, цивилизации и культуры. Вырисовывается образ «вавилонской башни наших дней» [Мирлин, 2007], образ стремительного отхода человека от сакрального начала культуры, что приводит к ее умиранию. Примером этого процесса является по О. Шпенглеру мировой город. В постхристианскую эпоху, когда утрачивается сакральное начало в понимании человеком явлений бытия, в том числе, смыслового пространство понятия «дом». Понятие «Отечество» девальвируется, поскольку люди, определяемые как социальные единицы, номады, ведут «кочевой» образ жизни, «подвижность для них является доминирующим жизненным процессом» [Евдокимов, 2014, с. 33].

Семантическое поле слова «град» не может быть завершенным, поскольку оно связано и с мистическим измерением жизни человека, которая проходит становление в пределах града земного, имея ориентиром и целью Отечество Небесное. Образ пути человека к Богу связан с историческими событиями. В контексте политических и религиозных идеалов, временного и вечного, была написана рукопись сербского мыслителя епископа Николая (Велимировича) «Сказание о стране недостижимой» [Земля недостижимая ... 2004].

Образ пути, движения, странничества в пространстве земного Отечества неизбежно соотносится

с образом града. «Мы никогда не возвратимся на родину в настоящем смысле этих слов... Родина наша – святыня, место святого Града...», – писал Сергей Булгаков, комментируя слова известного стиха «На реках Вавилонских мы тамо седохом и плакахом», в которых выражен плач одновременно об Отечестве земном и Отечестве небесном [Булгаков, 1987, с. 178].

В XXI веке в научных работах активно исследуется понятие «топоса» в различных контекстах: город как «топос», топос города в литературе на примере конкретных произведений, житийные топосы в памятниках древнерусской литературы, танатологические топосы Руси, предания о рае на Руси и их связь с индийским топосом, сакральные топосы и символы культуры, топос дома, сада и детства, урбанистический топос, хронос и топос странничества в культуре, усадебный топос и другие топосы. Вводится понятие «топосферы культуры» [Хазагеров, 2008]. Означенные тенденции подчеркивают значимость концепта «град» и связанные с ним трактовки современных явлений в культуре.

Таким образом, многоаспектное прочтение концепта «град» продолжает развиваться в соответствии с историей и культурой, с представлениями человека о целях его бытия и окружающем мире (на современном этапе – часто в пространстве мегаполиса). В новых исторических условиях возникают новые ракурсы прочтения данного первообраза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В концептосфере русской культуры образ града занимает значительное место. Его истоки связаны с сакральной, христианской, символикой. Репрезентацию элементов этого образа можно проследить в течение всей русской истории в основных сферах художественного творчества: в архитектуре, изобразительном искусстве, литературе, на современном этапе – в урбанистике, а также в философии и в междисциплинарном гуманитарном научном пространстве.

Благодаря контексту сематических значений концепта «святой град» и в светском мировосприятии актуализируются ценностные акценты, патристические настроения и духовное начало в целом.

Понимание семантических границ концепта «святой град» вводит его в ряд основных первообразов культуры, которые определяют идентичность, устойчивость традиции и направление дальнейшего развития культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О верующем разуме / И. В. Киреевский. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1912.
2. Иерусалим в русской культуре / Центр восточнохристианской культуры ; сост. А. Баталов, А. Лидов. М.: Наука, 1994.
3. Костомаров В. Г. Жизнь языка: от вятичей до москвичей. М.: Педагогика-Пресс, 1994.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1. М.: Русский язык, 1998.
5. Булгаков, Сергей, прот. Слова. Поучения. Беседы. Париж: YMCA-Press, 1987.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 (А – Д) / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. СПб.: Terra – Азбука, 1996.
7. Преподобный Иустин (Попович). Философские пропасти. М.: Издат. Совет Русской Православной Церкви, 2005.
8. Флоренский П. А. Храмовое действо как синтез искусств // Избранные труды по искусству. М.: Изобраз. искусство : Центр изучения охраны и реставрации наследия священника П. Флоренского, 1996.
9. Мокеев Г. Небесный Град Святой Руси. М.: ИХТИОС, 2007.
10. Тодич Б. Н. Тема Сионской церкви в храмовой декорации XIII–XIV вв. // Иерусалим в русской культуре. М.: Наука, 1994. С. 34–45.
11. Багдасарова С. А. Апокалипсис в искусстве. Путешествие к Армагеддону. М.: Эксмо, 2019.
12. Панченко А. М. Я эмигрировал в Древнюю Русь. Россия: история и культура. Работы разных лет. СПб.: Звезда, 2005.
13. Мирлин Е. Г. «Вся же искушающее, добрая держите» (наука и духовность). Православная гимназия // Научно-популярный публицистический альманах. Свято-Алексиевская Пустынь. Вып. 1. 2007. С. 13.
14. Евдокимов А. Ю. Сохранение национальной и культурной идентичности – важная задача современного отечественного образования // Актуальные вопросы межнационального взаимодействия и межкультурной коммуникации в образовании: материалы городской научно-практической конференции. Москва, 8 ноября 2014 г. М.: МГЛУ, 2014. С. 30–37.
15. Земля недостижимая: Современная сказка для взрослых / Святитель Николай Сербский (Велимирович) ; пер. с серб. Н. Феофановой. М.: Покров (Тип. Патриаршего ИПЦ), 2004.
16. Хазагеров Г. Г. Топос VS. Концепт: К изучению топонимии культуры // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2008. № 3. С. 6–26.

REFERENCES

1. Kireevskij I. V. (1994). O verujushhem razume = On the believing mindj. M.: Pechatnja A. I. Snegirevoj.
2. Batalov, A., Lidov, A. (1994). Ierusalim v russkoj kul'ture = Jerusalem in Russian Culture (1994). Centr vostochnohristianskoj kul'tury. Moscow: Nauka. (In Russ.)
3. Kostomarov, V. G. (1994). Zhizn' yazyka: ot vyatichej do moskvicej = The life of the language: from Vyatichi to Muscovites. Moscow: Pedagogika-Press. (In Russ.)
4. Dal', V. I. (1998). Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: T. 1. = Explanatory dictionary of the living Great Russian language, 1. Moscow: Russkij yazyk. (In Russ.)
5. Bulgakov, Sergij, prot. (1987). Slova. Poucheniya. Besedy = Words. Teachings. Conversations. Paris: YMCA-Press. (In Russ.)
6. Fasmer, M. (1996). Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: V 4 t. T. 1 (A – D) = Etymological dictionary of the Russian language: In 4 vols. Vol. 1 / per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. St. Petersburg: Terra – Azbuka. (In Russ.)
7. Prepodobnyj Iustin (Popovich). (2005). Filosofskie propasti = Philosophical abysses. Moscow: Izdatel'skij Sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. (In Russ.)
8. Florenskij P. A. (1996). Hramovoe dejstvo kak sintez iskusstv = Temple action as a synthesis of the arts. Selected Works on Art. Selected works on art. Moscow: Centr izuchenija ohrany i restavracii nasledija svjashhennika P. Florenskogo.
9. Mokeev, G. (2007). Nebesnyj Grad Svyatoj Rusi = Heavenly City of Holy Russia. Moscow: IHTIOS. (In Russ.)
10. Todich, B. N. (1994). Tema Sionskoj cerkvi v hramovoj dekoracii XIII–XIV vv. = The theme of the Zion Church in the temple decoration of the XIII–XIV centuries. Ierusalim v russkoj kul'ture (pp. 34–45). Moscow: Nauka. (In Russ.)
11. Bagdasarova, S. A. (2019). Apokalipsis v iskusstve. Puteshestvie k Armageddonu = The apocalypse in art. Journey to Armageddon. Moscow: Eksmo. (In Russ.)

12. Panchenko, A. M. (2005). Ya emigriroval v Drevnyuyu Rus'. Rossiya: istoriya i kul'tura. Raboty raznyh let = I emigrated to Ancient Russia. Russia: history and culture. Works of different years. St. Petersburg: Zvezda. (In Russ.)
13. Mirlin E. G. (2007). «Vsja zhe iskushajushhee, dobraya derzhite» (nauka i duhovnost'). Pravoslavnaja gimnazija = "All that tempts, hold fast the good" (Science and Spirituality). Orthodox Gymnasium. Nauchno-populjarnyj publicisticheskij al'manah. Svjato-Aleksievskaja Pustyn', 1, 13. (In Russ.)
14. Evdokimov, A. Yu. (2014). Sohranenie nacional'noj i kul'turnoj identichnosti – vazhnejshaya zadacha sovremennogo otechestvennogo obrazovaniya. Aktual'nye voprosy mezhnacional'nogo vzaimodejstviya i mezhkul'turnoj kommunikacii v obrazovanii (pp. 30–37). Moscow: Moscow State Linguistic University. (In Russ.)
15. Serbskij, N. (Velimirovich) (2004). Zemlja nedostizhimaja: Sovremennaja skazka dlja vzroslyh = The Land of the Unattainable. Transl. by Feofanova N. Moscow: Pokrov (Tip. Patriarshego IPC).
16. Hazagerov G. G. Topos VS. Koncept: K izucheniju toposfery kul'tury = Topos VS. Concept: Towards a study of the toposphere of culture. Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki, 3, 6–26.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Перова Екатерина Юрьевна

кандидат культурологии, доцент

доцент кафедры мировой культуры

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Perova Ekaterina Yurievna

PhD (Culturology), Associate Professor

Associate Professor at the Department of World Culture

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

15.03.2023
17.03.2023
20.04.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication